The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/369/26
15 October 2026

Original: RUSSIAN

1149th Meeting of the Forum for Security Co-operation
14 October 2026

**ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ**

**DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL**

Erzherzog Karl Strasse 182	*Telephone:*	*Telefax:*	*E-mail:*
A-1220 Vienna, Austria	*(+43 1) 282 27 49*	*(+43 1) 280 20 08*	*rfms@chello.at*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями Ю.Д.ЖДАНОВОЙ на 1149-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности

(14 октября 2026 года)

Пункт повестки дня: «Диалог в области безопасности»
Тема: «Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности»

Господин Председатель,

Признательны за созыв «Диалога в области безопасности», посвященного Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности (КП), и отмечаем вклад основных докладчиков в дискуссию.

Этот центральный для военно-политического направления работы Организации документ, принятый на Будапештском саммите СБСЕ/ОБСЕ в 1994 г., остается ориентиром, закрепляющим принципы ответственного поведения государств в военно-политической сфере. КП содержит два измерения – межгосударственное сотрудничество и внутригосударственные элементы, которые должны рассматриваться не только на регулярных заседаниях Форума по сотрудничеству в области безопасности, но и в ходе Ежегодных обсуждений выполнения КП во исполнение решения ФСОБ №

12/11. Тем не менее, за последние годы обзор хода осуществления межгосударственных принципов сотрудничества на ФСОБ не состоялся ни разу, равно как и Ежегодные обсуждения, которые систематически блокируются анонимными делегациями «за закрытыми дверьми» в ходе консультаций со сменяющимися Председательствами. Отмена Ежегодных обсуждений – это нарушение решения Форума и удар по базовым принципам его работы как автономного директивного органа ОБСЕ.

Сегодня Председательство предложило государствам-участникам уже по меньшей мере во второй раз за текущий год сосредоточиться на Главе VII КП, посвященной соблюдению норм международного гуманитарного права (МГП) личным составом вооруженных сил. Это чрезвычайно важная тема, однако ее обсуждение не должно проводиться в ущерб другим измерениям Кодекса. Кроме того, как показывает практика, зачастую «Диалоги в области безопасности» по КП становятся нивой для политизации, антагонизации, разжигания дополнительной конфронтации на ФСОБ, что в конце концов приводит к искажению сути, целей и задач этого документа. Аналогичным образом у нас вызывает недоумение запал ряда государств-участников пытаться рассматривать сквозь призму КП целый спектр проблем, включая положение женщин и детей в конфликтах, климат и др. По совокупности упомянутых факторов возникает ситуация, когда многие государства-участники становятся попросту неспособными «за деревьями увидеть лес» – а именно первопричины нынешнего плачевного положения дел в области безопасности в регионе ОБСЕ, связанные с нарушениями базовых межгосударственных принципов сотрудничества, заложенных в КП.

Эта ситуация требует срочного исправления. Рассчитываем, что сменяющиеся Председательства и Центр по предотвращению конфликтов Секретариата ОБСЕ предпримут необходимые усилия и шаги для возвращения ФСОБ к полноценной работе на направлении Кодекса поведения.

Господин Председатель,

Обращаясь к предложенной Вами концепции «Диалога в области безопасности», хотели бы отметить, что Женевские конвенции, Дополнительные протоколы к ним, Гаагские конвенции и обычное МГП четко устанавливают рамки поведения сторон вооруженного конфликта, которые не нуждаются в переписывании или поиске новых форматов для их толкования. В текущем году наша делегация неоднократно освещала подходы Российской Федерации в части реализации обязательств в области обеспечения соблюдения норм и принципов МГП личным составом вооруженных сил. Россия стояла у истоков разработки международного гуманитарного права и к настоящему моменту система подготовки военнослужащих обеспечивает необходимый уровень знаний и практических навыков в области МГП и прав человека при выполнении задач, в том числе в ходе проведения специальной военной операции. Коллеги могут ознакомиться с более подробной информацией на сей счет в наших предыдущих выступлениях (в частности, FSC-PC.DEL/66/26, FSC-PC.DEL/20/26, FSC.DEL/181/26).

Сегодня мы хотели бы сосредоточиться на одной из главных угроз режиму МГП, связанных с избирательным применением и толкованием соответствующих норм и двойных стандартов при обсуждении их нарушения. Это ярко проявляется и на ФСОБ.

Во-первых, целый ряд государств-участников здесь пафосно призывает к соблюдению МГП, однако продолжает оружейные поставки в зоны конфликтов. Так, например, Германия, одной из первых поддержавшая в 2022 г. Политическую декларацию об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения взрывного оружия в населенных районах, сейчас находится «на скамье подсудимых» в Международном Суде ООН, где недавно прошли слушания в рамках дела о поставках оружия, применяемого в Газе.

Это не останавливает ни Берлин, ни других участников нашей Организации, которые одновременно являются спонсорами украинского терроризма против гражданского населения в нарушение Принципов СБСЕ,

регулирующих передачу обычных вооружений (1993 г.) и Документа ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (2000 г.). Они, в частности, содержат обязательства, согласно которым государства-участники будут воздерживаться от передач вооружений, которые могли бы: «*использоваться для нарушения или подавления прав человека и основных свобод; вести к затягиванию или обострению какого-либо существующего вооруженного конфликта; привнести в какой-либо регион дестабилизирующий военный потенциал; использоваться в репрессивных целях; поддержать или поощрить терроризм и др.*». Но все эти принципы, связанные с МГП, попросту игнорируются западными государствами – участниками ОБСЕ. В их искаженном представлении принципы МГП можно применять избирательно, в зависимости от политической целесообразности.

Как это соотносится с положениями Кодекса поведения?

Отсюда – второе. Целый ряд государств – участников ОБСЕ остается слепым к систематическим нарушениям МГП со стороны Украины, которые берут начало еще в 2014 г. и отличаются особым цинизмом. Боевики ВСУ прицельно бьют по местам скопления мирных жителей, гражданскому автотранспорту, четко отдавая себе отчет в том, что жертвами их преступных действий станут именно некомбатанты, в том числе дети. При этом они используют поставляемые странами НАТО разведданные и современные системы вооружения и военной техники.

Пункт 1 статьи 3 Женевской конвенции 1949 г., участницей которой является и Украина, гласит: *«Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев».*

Однако это не мешает киевскому режиму вести «дроновую охоту» на мирных россиян, уничтожать учебные заведения и гражданский автотранспорт, пытаться воспрепятствовать свободному волеизъявлению россиян на парламентских выборах 18-20 сентября. Кстати, в этот период обстрелы со стороны ВСУ российских гражданских объектов достигли максимальных показателей, вплотную приблизившись к 9 тыс. боеприпасов в неделю. Кто из европейских стран – «радетелей МГП» – отреагировал на эти теракты?

В целом с конца февраля 2022 г. на территории России от рук боевиков киевского режима пострадали свыше 35 тыс. мирных жителей, из них получили ранения более 26 340 человек, в том числе 1 520 несовершеннолетних, погибли как минимум 9 006 человек, включая 305 детей. Всего по российским гражданским объектам ВСУ выпущено свыше 550 тыс. боеприпасов. По сравнению с прошлым годом количество таких ударов как минимум удвоилось. Свыше 95% пострадавших в результате ударов ВСУ гражданских лиц – жертвы БПЛА, тактико-технические характеристики которых в подавляющем большинстве случаев позволяют точно идентифицировать цель.

Демонстративное замалчивание этих преступлений на Западе – не что иное, как карт-бланш на дальнейшее применение Киевом поставляемого его спонсорами оружия против гражданского населения. Там молчат, потому что выгоды от оружейных заказов для ВПК стран НАТО и ЕС перевешивают цену человеческой жизни и международные обязательства.

Как это соотносится с положениями Кодекса поведения?

В-третьих, целый ряд государств – участников ОБСЕ подчеркивает значимость вклада международных гуманитарных организаций в соблюдение МГП, но вместе с этим замалчивает атаки ВСУ на их представителей. Так, 6 октября сначала в 3:00, а затем в 5:45 украинские дроны самолетного типа Б-2 атаковали территорию склада МККК в Донецке. Она была промаркирована защитными эмблемами Красного Креста в полном соответствии с

требованиями МГП. Кроме того, украинская сторона получала необходимые уведомления о месте расположения и функционировании склада. Киевским властям при этом должно быть известно, что на нем хранились продовольствие, медицинские товары и стройматериалы, используемые для оказания помощи пострадавшим жителям Донбасса. Это, однако, не стало препятствием для совершения преднамеренных атак по данному объекту, последствия которых вы можете видеть на экранах.

Как это соотносится с положениями Кодекса поведения?

Сам факт совершения Киевом данного преступления подчеркивает игнорирование Украиной норм МГП, предоставляющих специальную защиту сотрудникам и собственности МККК. Усугубляется ситуация тем, что о месте нахождения склада украинцы были должным образом проинформированы в рамках установленной процедуры, но совершили на него преднамеренные атаки. Ожидаем однозначную оценку преступных деяний Киева со стороны государств, действительно поддерживающих деятельность МККК и считающихся с нормами МГП. Необходимо установить все обстоятельства удара, определить ответственных и дать правовую оценку их действиям.

В-четвертых, целый ряд государств – участников ОБСЕ демонстрирует вопиющую ангажированность в вопросе гуманного обращения с военнопленными. Им давно надо открыть глаза на то, что условия содержания в украинском плену разительно отличаются от тех, которые режим Зеленского демонстрирует зарубежным гостям в отдельно взятом образцово-показательном лагере. Такие «инсценировки» нацелены на сознательное введение в заблуждение. Следственным комитетом России возбуждено не менее 172 уголовных дел по фактам применения украинской стороной насилия и иного жестокого обращения с военнопленным. Согласно свидетельствам пострадавших российских военнослужащих, среди прочих издевательств (лишение пищи, содержание в непригодных для человеческого существования условиях, избиения, травля собаками, имитация расстрела, показательные казни и т.д.) в их отношении применялись обнажение, пытки

электрическим током, угрозы кастрацией и секснасилием. Мы распространяли среди государств-участников соответствующие верифицированные материалы (в т.ч. SEC.DEL/77/26) о том, к каким истязаниям наших бойцов прибегали ВСУ, националистические батальоны и иностранные наемники. Сотни страниц!

Как это соотносится с положениями Кодекса поведения? Об этом снова молчат в ОБСЕ.

Пятое. Не выдерживает критики и провокационная кампания, развязанная Киевом и его европейскими покровителями якобы в защиту МГП и во спасение города Алешки в Херсонской области. 10 июля с.г. наша Делегация совместно с Послом по особым поручениям МИД России Р.В.Мирошником провела международный телемост по теме **«Преступления киевского режима: террор в отношении гражданского населения Херсонской области».** Я хотела бы привести прямую речь губернатора этого субъекта Российской Федерации В.В.Сальдо, который дал объемную картину происходящего:

«Особо тяжелая ситуация складывается в городе Алешки, расположенном на дороге, связывающей левый и правый берег Днепра. Там проходит дорога федерального значения в Херсон. Утверждения киевской пропаганды о том, что людям не дают оттуда выехать, основаны на обмане. Люди выезжают и заезжают с учетом действий противника, который ежедневно минирует подъезды к Алешкам. Военные ежедневно разминируют эти дороги, однако минирование продолжается.

Несмотря на это, мы не сдаемся. Люди продолжают жить в Алешках. Часть населения уезжает, но остаются те, кто не хочет покидать дома даже в условиях отсутствия электроэнергии, газоснабжения, ограниченной доставки продовольствия и отсутствия практически всех видов коммунальных услуг. В Алешках действует больница, ставшая центром оказания помощи: туда приходят за водой, медицинской помощью, укрываются от постоянно висящих над их головами беспилотников.

С начала года в результате ударов и мин повреждены 20 машин скорой помощи, обслуживающих эту больницу. Безопасная эвакуация тяжелораненых из прифронтовых пунктов превратилась в отдельную очень сложную задачу. Это грубое нарушение всех норм ведения боевых действий, однако говорить об этом уже бесполезно: принципов у врага не осталось.

Власти совместно с военными и спасателями ищут решения для сохранения медицинской помощи, и она оказывается.

Боевики киевского режима потеряли человеческий облик и утверждают, что в машинах скорой помощи перевозят военных. Недавно погиб нейрохирург Николай Костин, тяжело ранен главный врач Владимир Харламов, погибла его жена. В декабре 2025 года удар пришелся по пищеблоку больницы, погибли трое сотрудников. Медики продолжают работу в условиях жесточайшего физического, психологического и морального давления, выполняя свою профессиональную миссию».

Повторю: основная причина гуманитарного кризиса — искусственно созданная ВСУ блокада. Постоянно висящие над дорогами украинские БПЛА и дистанционно установленные мины на дорогах общественного пользования попросту не позволяют доставить помощь. Все, что сегодня попадает в Алешки, люди приносят в руках или везут на велосипедах, рискуя собственной жизнью.

Вновь возникает вопрос. Нас сегодня лживо убеждали в беспорочном следовании ВСУ нормам и принципам МГП. Многие государства-участники почти били себя в грудь, отстаивая важность соблюдения Главы VII Кодекса поведения ОБСЕ. Но как это стыкуется с ее положениями? Ответ на поверхности – никак. В связи с этим призываем Киев и западные государства – участники ОБСЕ отказаться от тиражирования оторванных от реальности заявлений, а международные организации – дать беспристрастную оценку преступлениям Киева в отношении многострадального города Алешки.

По вопросу об оказании помощи его жителям установлен прямой контакт между Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Я.В.Лантратовой и командой первой леди США Мелании Трамп. Сейчас идут переговоры об организации доставки гуманитарных грузов и эвакуации людей, нуждающихся в срочной помощи.

Наконец, шестое. Для нас очевидно, что в отношении обсуждения Главы VII КП для ряда государств-участников ОБСЕ речь идет о целостной системе информационной подмены реальности, работающей в долгосрочном периоде. Вернуть чувство реальности можно искреннее заблуждающемуся, но не тем,

кто врет осознано и намеренно. Единственный способ противодействия – это четкая фиксация фактов и привлечение виновных к ответственности за отдачу и выполнение приказов, противоречащих МГП. Этим сейчас планомерно занимается наше государство. С 2014 г. в Следственном комитете возбуждено более 10 тыс. уголовных дел в отношении почти 2,5 тыс. представителей руководства Украины, членов радикальных объединений, украинских силовых структур и иностранных наемников. В суд направлено уголовное дело о геноциде населения Донбасса по обвинению 41 представителя высшего политического и военного руководства киевского режима. Все ответственные за преступления против гражданского населения Российской Федерации понесут неотвратимое наказание.

В завершение хотелось бы отметить, господин Председатель, что достижение цели, поставленной Вами в концептуальной записке к заседанию, а именно – *«поддержка усилий ФСОБ по сохранению КП как функционирующего документа, отвечающего современным вызовам безопасности и являющегося частью обязательств всех государств-участников»* – зависит от готовности трёх десятков делегаций вернуться к его полноценному обсуждению, отбросив двойные стандарты.

Благодарю Вас, господин Председатель.